

МАРКОВ Н. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАРКОВ Николай Константинович, родился в 1890 в Москве. Окончил Московскую консерваторию по классу фортепьяно с отличием, выступал с концертами, с 1913 — занимался преподавательской деятельностью, с 1918 до 1926 — преподавал в Институте физической культуры, затем в других институтах, а также концерттировал. Женат, в семье — двое детей. 15 апреля 1935 — арестован, приговорен к 5 годам ссылки в Сибирь и отправлен в село Агинск Красноярского края. В январе 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<3 января 1936>

«Е. П. Пешковой.

В международную Комиссию
помощи политзаключенным

административно ссыльного по ст<атье>
58-10 свободного художника Маркова
Николая Константиновича. Адрес: Сибирь,
Красноярский край, Саянский район,
село Агинск, до востребования

Заявление

Убедительно прошу — уже несколько раз — перевести меня из села Агинска в город Казахстана, Семипалатинск!

Я — пианист-концертант, педагог, не имею возможности музыкально работать в Агинске, т<ак> к<ак> в селе нет рояля, нет муз<ыкальной> работы!

Я болен острой сердечной болезнью. В Агинске нет средств лечить мою болезнь!

Я гибну! Неужели нельзя помочь? Ведь я так хочу работать. Так люблю своих двух крошек детей... Я прошу дать мне в Семипалатинске возможность работой специалиста-музыканта доказать, что я неизменно предан Сов<етской> власти. Я прошу, переводом в Семипалатинск, дать мне возможность кормить моих двух несчастных детей, жену. Неужели нет чуткости в правовой и законной моей просьбе о переводе.

Я арестован 15/IV-35 за разговор на вечеринке, почему-то сформулированный следователем Бутырской тюрьмы Белостотолянном, как контрреволюционная агитация.

Я музыкально работал в школах, в орденоносном Институте физической культуры. Стаж мой 23 года. Я ударник. Вся жизнь отдал любимому искусству — музыке. Мне 46 лет. Лучшие годы жизни отдал школе, школе советской. Так уважьте мою просьбу. Я больше полгода без работы! Без средств.

Я бы в городе приносил пользу. Я не знаю, как и где хлопотать, чтобы меня перевели в Семипалатинск!

Но я знаю, что Советская власть не карает, а воспитывает. так помогите же мне. Я все документы предоставляю.

Е. П. Пешкова, ради малолетних моих детей, помогите мне!

Переведите меня в город: я буду с работой. Я буду на месте ссылки приносить пользу. Я в Семипалатинске буду лечиться, семья моя будет жива. Я умоляю обратить внимание на мое безвыходное положение: в Агинске нет муз<ыкальной> работы, нет средств лечения. Я физически не могу по болезни сердца работать. Самоубийством я кончать не хочу, т<ле> к<ак> докажу, что, работая 23 года педагогом — 18 лет <при> Советской власти, я не враг Сов<етской> власти. Помогите!

Свободный художник Москов<ской> Гос<ударственной>
Консерватории Н. К. Марков.

3/1-36. Адрес: Сибирь, Красноярский край, Саянский район, село
Агинск, до востребования»¹.

*В начале марта 1936 — Николай Константинович Марков
обратился к Е. П. Пешковой с вопросами.*

<16 марта 1936>

«В Отдел Помощи политзаключенным
(Красный Крест)
Е. П. Пешковой

Административно ссыльного по
ст<атье> 58-10 свободного художника
Маркова Николая Константиновича
Адрес: Сибирь, Красноярский край,
Саянский район, село Агинск, хутор № 30

Заявление

I). Прошу Вас ответить: могу ли я, как ссыльный, работать в клубе и
школе, как руководитель хорового пения и музыки и, если запрещает эту
работу Секретарь Райкома, то законно ли это?

II). Есть ли постановление Генерального Комиссара Г. Г. Ягоды, что
административно ссыльные могут работать на месте ссылки наравне со
всеми трудящимися по своей специальности: учителя, бухгалтера,
юристы, банковские служащие и т<ак> д<алее>? И когда и где это
постановление опубликовано?

III). Ссыльный инвалид II группы, может ли он работать по своей
специальности? (например, в банке на месте ссылки). И если нет, то на
какие средства он должен существовать?

IV). Должны ли ссыльные безработные получать денежное месячное
пособие от местного НКВД и в каком размере?

V). Могут ли безработные ссыльные нищенствовать на месте ссылки,
как это происходит в Ачинске среди ссыльных?

VI). Должно ли местное НКВД вести со ссыльными полит<ико>-
воспитательную работу?

VII). Может ли сельсовет выселять ссыльных из квартир только
потому, что они находятся на главных улицах?

VIII). Какие обстоятельства и причины дают административно-
ссылному досрочно освободиться и пред кем и где об этом нужно
хлопотать?

IX). На что существовать ссыльной женщине в возрасте 60-70 лет, а
равно и мужчине столько же лет, если они ничего не получают от своих
близких и они по летам и болезням не способны к труду?

X). Больные ссыльные, для которых климатические условия и
отсутствие средств лечения на месте ссылки не дают возможности
существовать и лечиться, то где и к кому обратиться с ходатайством о
переводе в другой пункт?

Еще раз, прошу Вас, в возможно скорый срок ответить на
вышеизложенные вопросы.

2-е марта 1936 г<ода>.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1507. С. 82-83. Автограф.

Село Агинск.

(ПС) Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Ваш точный и скорый ответ облегчит страдание и даст возможность отбывать ссылку законно»².

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой и ниже — ответ секретаря юридического отдела:

«Выписку почеркн<урых> вопросов».

«Ему отвечено».

Через две недели, очевидно, получив ответ на свои вопросы, Николай Константинович Марков вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<16 марта 1936>

«В отдел помощи политзаключенным
Пешковой

Административно ссыльного по
ст<атье> 58-10, свободного художника
Николая Константиновича Маркова,
Сибирь, Красноярский край,
Саянский район, село Агинск, хутор 30

Заявление

Убедительнейше прошу Вас (уже неоднократно) ходатайствовать перед Комиссаром Гос<ударственной> Безопасности и соответствующими органами НКВД о переводе меня из села Агинска в город (Семипалатинск, Бирск, Минусинск), где бы я отбывал ссылку, работал как музыкант-пианист и лечил свое больное сердце.

Основания просьбы: в Агинске я прошу милостыню, нищенствую, т<ак> к<ак> работы музыкальной нет (я — узкий специалист, музыкант-концертант). Местная администрация работы не дает!

Физическим трудом мне заниматься запрещено врачами ввиду болезни сердца (лечения в Агинске нет).

Выхода для существования больше нет, как только отбывать ссылку в городе.

У меня жена и двое малолетних деток, которые без всяких средств!

Арестован был я в Москве 15/IV-35 в своей комнате. Был в Бутырской тюрьме. Особое Совецание выслало меня на 5 лет в Красноярский край (за разговор на вечеринке).

Я никогда не судился. Родился в 1888 г<оду> в Москве, в которой безвыездно жил и был музыкантом-педагогом. Мой педагогический стаж 23 года непрерывной муз<ыкальной> пед<агогической> работы. Я ударник, премированный. Был организатором Института физической культуры в Москве, как музыкант и работал в нем восемь лет с 1918 г<ода>.

О своей пед<агогической> муз<ыкальной> работе имею отзывы.

Е. П. Пешкова, помогите мне остаться в живых и скорее встать в ряды полноправных трудящихся. Работой специалиста-музыканта доказать свою неизменную преданность партии и сов<етскому> правительству. Это мне можно выполнить только в городе, где есть рояль и т<ому> п<одобное>.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1507. С. 75. Автограф.

Н. Марков.

16/III-36

Все документы предоставляю. Моя квалификация гибнет, т<ак> к<ак> инструмента нет в Агинске. Играть не на чем!?

Мною получено от Вас, Е. П. Пешкова, письмо от 11/I-35 за № 8887, но дальнейшего извещения о моем переводе, от чего зависит моя жизнь, я не получал!

Марков»³.

В мае 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его мать, Елизавета Маркова.

<Май 1936>

«Достоуважаемая Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам с почтительнейшею и усерднейшею просьбою не отказать в милостливом содействии к переводу сына моего, ссыльного Николая Константиновича Маркова, из села Агинск в город, какой признаете возможным. В селе Агинске ссыльным не дают работы. Между тем, сын мой окончил курс в Консерватории с отличием, званием свободного художника. В городе он мог бы найти работу по своей специальности — быть преподавателем музыки, пения в школах, играть в клубах, создать хор или какую-либо другую работу, необходимую для обеспечения куска насущного хлеба для поддержания жизненного существования и помощи своей бедной и страдающей семье, состоящей из жены и двух малолетних детей.

Надеясь на Ваше милостливое участие в судьбе сына моего, остаюсь глубоко уважающей Вас.

Мать его, Елизавета Маркова

Адрес сына моего: Сибирь, Красноярский край, Саянский район, почтовое отделение Агинско-Кинское, село Агинск, до востребования.

Мой адрес: Москва, ул<ица> Сретенка, пер<еулок> Просвирин, дом № 3, кв. 1»⁴.

В декабре 1936 — Николай Константинович Марков вновь просит помощи Е. П. Пешковой.

<12 декабря 1936>

«В Отдел Пом<ощи> политзаключенным
Е. П. Пешковой

Административно ссыльного
по ст. 58 свободного художника
Маркова Николая Константиновича
адрес: Сибирь, Красноярский край,
Саянский р<айо>н, село Агинск,
до востребования.

Заявление

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1507. С. 4. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1507. С. 76. Автограф.

Неоднократно и убедительнейше прошу Вас ходатайствовать перед соответствующими органами о моем досрочном освобождении из ссылки из Красноярского края в европейскую Россию.

Основание — моя серьезнейшая болезнь сердца, лечения от которой нет в Агинске. Я серьезно болен нервно-патологическим заболеванием. Зубной протез мой сломался, и я без зубов, что невыносимо. Семья моя живет во Владимире: жена, двое малолетних детей, с которыми, умоляю Вас, меня соединить для помощи детям.

Е. П. Пешкова, Винавер, я клянусь, что буду честно работать на пользу и крепость ВКП (б), сов<етского> правительства.

Марков.

12/XII-36 г<ода>.

Ответьте мне.

Больше трети ссылки я уже отбыл»⁵.

В 1940-х — Николай Константинович после освобождения из ссылки с ограничением проживания поселился во Владимире. 23 января 1943 — арестован, приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1507. С. 77. Автограф.

⁶ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.